

Сила обработки

Обрабатывающая промышленность остается ключевым работодателем в мире

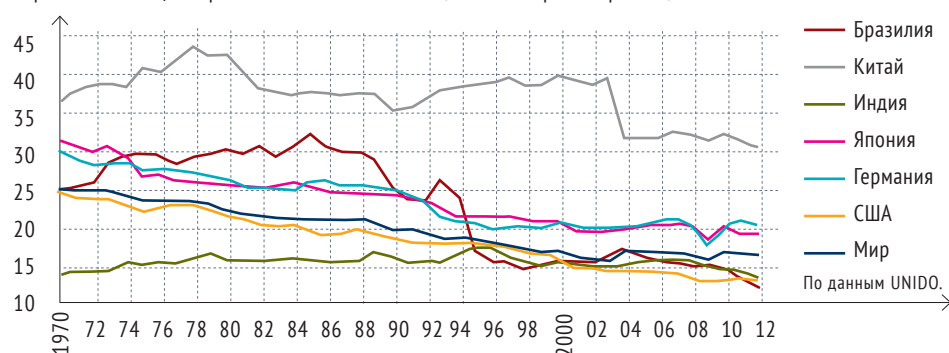
Обрабатывающая промышленность основывается на трех «китах»: факторы производства (рабочие ресурсы, природные ресурсы, капитал), стандарты (качества, безопасности, экологии и др.) и факторы стоимости (капиталовложения, регуляторная среда, дистрибуция). Этого перечисления достаточно, чтобы представить, насколько зависит обрабатывающая промышленность от внешней среды и сколько,

обрабатывающей промышленности приводят процессы аутсорсинга и переноса производства в другие, менее развитые страны. При этом часто на аутсорсинг передаются услуги, напрямую связанные с обеспечением производства. Вследствие этого формально увеличивается добавленная стоимость в секторе услуг, хотя цепочки ее создания все равно остаются замкнутыми на промышленность. Перенос производств в менее развитые страны привел к тому,

(Бразилия с середины 1990-х годов или Китай с середины 2000-х). Обрабатывающая промышленность остается ключевым работодателем в глобальном масштабе, обеспечивая занятость более чем 476 млн человек (из которых почти 400 млн человек прямо задействованы на производстве, а остальные — в связанных с производством компаниях по оказанию услуг). Но при этом прирост количества занятых в обрабатывающей промышленности (с 262 млн человек в 1970 г. до 476 млн человек в 2010 г.) происходил исключительно за счет развивающихся промышленных экономик. Что очень хорошо для них, так как обрабатывающая промышленность способствует росту профессиональной подготовки. Прирост добавленной стоимости, произведенной в обрабатывающей промышленности, в мировом ВВП происходил в основном за счет развивающихся промышленных экономик, в которых с 1990 г. этот показатель вырос почти в три раза (тогда как в развитых экономиках — лишь в полтора). Но при этом прирост в развивающихся странах обеспечивается внешними заказами из развитых стран. Это хорошо заметно по динамике экспорта промышленной продукции. Средние годовые темпы его прироста за 2008–2012 гг. в развитых странах составили 1,3%, а в развивающихся — 8,6%. Причем до мирового финансового кризиса, в 2004–2008 гг., годовые темпы роста глобального экспорта промышленной продукции были намного выше — соответственно 11,2% и 20,5%. Это означает, что развивающейся промышленной экономике (а к таким относится и Украина) сегодня очень важно найти свое место на рынках развитых стран, но делать это становится все сложнее, так как растет конкуренция. Пожалуй, наиболее удачным является опыт Словакии, которая за счет выхода на развитые рынки

доля

обрабатывающей промышленности в ВВП, в некоторых странах, %

вместе с тем, она может создавать мультипликативных цепочек, причем как в какой-то одной отрасли, так и в смежных отраслях. И так как обрабатывающая промышленность — один из крупнейших мультипликаторов в экономике, существует прямая и очень сильная связь между ее результатами и общим экономическим ростом. При этом она также является основным генератором ноу-хау и рабочих мест в экономике. Тем не менее на протяжении последних десятилетий удельный вес добавленной стоимости, произведенной в обрабатывающей промышленности, в мировом ВВП постепенно сокращается: в 1970 г. он составлял 27%, а сегодня — только 17% (впрочем, с 2009 г. этот тренд в мировом ВВП уже не наблюдается). Почему так? Как показывают многочисленные исследования, к сокращению доли

что доля занятых в обрабатывающей промышленности в структуре мировой занятости не так сильно изменилась: в 1970 г. была 18,7%, сейчас — 16,6%. Более того, перенос производств в менее развитые страны — это еще и сохранение теневой составляющей в глобальной обрабатывающей промышленности. Так, за 40 лет (1970–2010 гг.) доля официально занятых (с оплатой не ниже установленных минимальных зарплат и с защитой трудовым законодательством) сократилась в обрабатывающей промышленности с 53,4% до 42%. При этом оба процесса заметны в долгосрочной ретроспективе не только в развитых промышленных странах (как Япония, Германия, США), но и в тех странах, которые сами еще недавно были «сборочными цехами», но постепенно нарастили долю производств с более высокой добавленной стоимостью

сбыта и масштабных зарубежных инвестиций, прежде всего в машиностроение, превратилась из аграрного “гадкого утенка” в индустриального “лебедя”. В последние годы ведущие мировые игроки все глубже внедряют подход “глобальных цепочек добавленной стоимости” (global value chains, GVC), выражающийся в усилении их контроля над глобальным разделением труда. Так, в общем виде цепочка добавленной стоимости состоит из:

- предпроизводства (возможности концепций: НИОКР и дизайн, планирование);
- собственно производства (возможности изготовления: снабжение и сборка);
- постпроизводства (возможности логистики: дистрибуция и маркетинг).

Причем добавленная стоимость на разных этапах разная — условно ее можно представить в виде кривой, где самая низкая стоимость — как раз на участке производства (см. “Распределение.”).

Соответственно, компания или страна должны стремиться к присутствию в тех участках глобальных цепочек, где генерируется более высокая добавленная стоимость. Задача кооперации облегчается, если страна имеет соглашения о свободной торговле и о взаимной защите инвестиций с большим количеством других государств. При этом важно учитывать, что на этапе предпроизводства происходит глобальная конкуренция, а на этапе постпроизводства — в большей мере локальная. В развитии цепочек для обрабатывающей промышленности

крайне важно учитывать текущие глобальные тренды, которые приводят к тектоническим изменениям в этом секторе экономики. Среди трендов рынка выделяются рост спроса на развивающихся рынках и демографические сдвиги; в ресурсных трендах — снижение цен на энергоносители; в трендах, определяющих возможности, — автоматизация и компьютеризация, улучшение логистики; в трендах, определяющих регулирование, — возможности соглашений о свободной торговле, отраслевые политики, а также экологические ограничения. Но помимо встраивания в существующие цепочки важна и собственная промышленная политика страны, которая в итоге приводит к структурным сдвигам в промышленности. Продуманный отраслевой баланс также может хорошо отражаться на занятости и доходах населения. Очевидно, что развитие технологических отраслей способствует инновациям. В 1960-х годах ВВП на душу населения в Южной Корее, Колумбии и Пакистане был почти одинаковым. Однако уже в 1990 г. ВВП по паритету покупательной способности на душу населения в Южной Корее был вдвое выше, чем в Колумбии, и вчетверо — нежели в Пакистане. А к 2006 г. разрыв еще увеличился: корейский ВВП на душу населения превышает колумбийский почти в три раза, а пакистанский — в семь. Все дело в том, что за эти годы в Республике Корея кардинально изменился промышленный ландшафт. В 1963 г. лидером была пищевая

промышленность, ей на пятки наступали табачная, текстильная и химическая. Сегодня лидеры совершенно другие: электроника, автомобилестроение, машиностроение. То есть отрасли с высокой добавленной стоимостью. И лишь затем — химическая, металлургическая, пищевая

**ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШ-
ЛЕННОСТЬ — ОДИН ИЗ КРУП-
НЕЙШИХ МУЛЬТИПЛИКАТОРОВ
В ЭКОНОМИКЕ. СУЩЕСТВУЕТ
ПРЯМАЯ И ОЧЕНЬ СИЛЬНАЯ
СВЯЗЬ МЕЖДУ ЕЕ РЕЗУЛЬТА-
ТАМИ И ОБЩИМ ЭКОНОМИЧЕ-
СКИМ РОСТОМ**

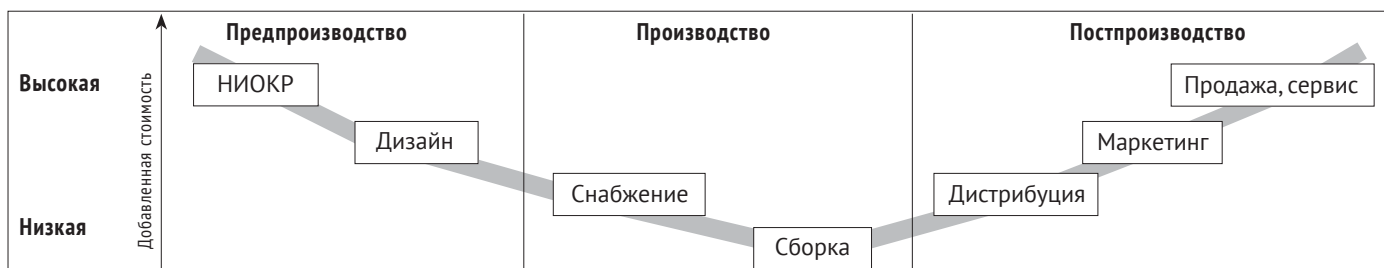

промышленность. А в Пакистане как доминировала текстильная промышленность (в Колумбии — пищевая), так и доминирует. Косвенно обрабатывающая промышленность стимулирует множество процессов в экономике. И, следовательно, влияет на большинство составляющих Индекса глобальной конкурентоспособности: на инновации, на уровень развития бизнеса, на эффективность рынка труда, на образование и профподготовку, на размер рынка и макроэкономическую среду, и отчасти даже на институты. Вот почему промышленная политика — это отнюдь не рудимент XIX и XX веков.

Виталий Коваленко

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ В ЦЕПОЧКАХ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Цепочка добавленной стоимости

По данным отчета “Будущее производства”, ВЭФ и UNIDO, 2014.